

## **О Т З Ы В**

**официального оппонента, доктора политических наук, профессора Койбаева Бориса Георгиевича на диссертацию Чэнь Ди «Социальные медиа в решении актуальных общественно-политических проблем», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10 - журналистика**

Тема рецензируемой диссертационной работы является актуальной и, несомненно, представляет большой теоретический и научно-практический интерес для политической науки и журналистики.

Как известно информационные технологии проникают во все сферы общественной жизни, но наиболее заметно их влияние в политике. В последние годы общественно-политический лексикон обогатился понятиями «электронное правительство», «цифровая (дигитальная) демократия», «коммуникационная демократия», «электронное гражданство» и др.

Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что в настоящее время социальные медиа и сеть Интернет в целом стали эффективным инструментом решения политических проблем. Проникновение технологий социальных медиа в общественно-политические процессы происходит настолько быстрыми темпами, что практика и последствия использования новых средств коммуникации в политике остаются недостаточно изученными. Все более активное участие и влияние институтов гражданского общества в процессах принятия государственных решений, говорят о необходимости поиска эффективных технологий взаимодействия государства и граждан.

Композиция диссертационной работы Чэнь Ди отличается здравым академизмом, логикой, обоснованностью расположения материала.

Во вводной части обоснована актуальность темы исследования, продемонстрирована степень разработанности проблемы, определены цель и задачи. Их формулировка показывает, что диссертант понимает масштабность представленной им цели и сложность поставленных задач. Для их решения разработана соответствующая методология и использована теоретическая и эмпирическая база исследования.

Основные положения, выносимые на защиту, имеют четкую артикуляцию и свидетельствуют о наличии у автора собственной научной позиции. Они соответствуют цели и задачам исследования, имеют достаточно высокую степень научной достоверности, что придает работе теоретическую и практическую значимость. Об этом свидетельствует и то, что результаты диссертационного исследования были апробированы на научных мероприятиях, а также нашли отражение в публикациях Чэнь Ди.

Автором диссертационного исследования изучен обширный массив историографических трудов, перечень которых свидетельствует о высокой научной подготовке диссертанта.

Достоверность полученных выводов и результатов диссертационного исследования обоснована обращением автора и ко многим источникам, включающим разнообразный фактологический и статистический материал. Эмпирическая база представлена анализом содержания и мультимедийного функционала социальных медиа («В Контакте», Facebook, Twitter и другие). В основу эмпирической составляющей представленного исследования легли и материалы традиционных изданий (The Guardian, The Daily Mail, «Ведомости», «Компьютерра» и другие), а также аналитические статьи в сетевых ресурсах (Slon.ru, Lenta.ru и других).

Тщательность отбора историографического материала и источников, позволила Чэнь Ди логически последовательно изложить свою точку зрения по

исследуемым аспектам проблемы, что свидетельствует о серьезном подходе к разработке плана исследования и его продуманности.

В теоретическом разделе работы, автор аргументировано оперирует категориальным аппаратом и анализирует современные тенденции глобального информационного пространства, в частности, рассматриваются социальные медиа и их роль в трансформации медиасреды. Характеризуя социальные медиа, соискатель, верно, определяет два его основных понятия - узкое и общее.

Проанализировав различные подходы в теории социальных медиа, автор делает логический вывод, что среди исследователей нет общепринятого определения социальных медиа. В первую очередь это связано с тем, что предмет исследования носит многогранный, междисциплинарный характер. Кроме того, с развитием новых электронных технологий значительно изменяется и сам характер формирования и функционирования социальных медиа.

Хотелось бы отметить, что сегодня в сети существует достаточно большое количество гражданских порталов, которые помогают бороться с коррупцией, проводить политические акции и семинары, выдвигать общественные инициативы, то есть повышают уровень политического участия. Иными словами социальные медиа способствуют появлению новых форм коммуникации общества и власти, различных общественных объединений и индивидуумов. С повышением открытости и прозрачности государственной власти, которых можно добиться посредством социальных медиа, повысится и уровень доверия граждан к властным институтам.

И в этой связи нельзя не согласиться с мнением доктора наук о том, что сегодня социальные медиа как в системе государственного управления, так и в структурах гражданского общества могут повысить уровень открытости и

эффективности органов государственной власти, а также повысить уровень политической культуры среди граждан.

В прикладной части работы соискателем предпринята попытка на конкретных примерах дать комплексный анализ особенностей использования социальных медиа в качестве инструмента участия гражданского общества в решении актуальных общественно-политических проблем.

При анализе присутствия разных стран в социальных медиа стоит учитывать, что использование подобных технологий распространено не во всех странах. Как известно, в отличие от развивающихся стран, в развитых государствах социальные медиа широко используют как органы государственной власти, так и негосударственные общественно-политических организаций.

Социальные медиа становятся инструментом координации для политических движений по всему миру, однако некоторые страны стремятся ограничить доступ к ним.

Так, китайское правительство, как это показано в работе, прилагает значительные усилия для нейтрализации возможных угроз, исходящих от социальных медиа, разрабатывая программное обеспечение, позволяющее как осуществлять цензуру, так и наблюдать за интернет активностью граждан.

Китай быстро осознал, что угроза легитимности правительства исходит изнутри, и блокирование различных сайтов вряд ли поможет ослабить антикоррупционные протестные настроения. Система государственного контроля за Интернетом в Китае, эволюционировала от простейших фильтров входящего трафика в середине 90-х годов, до сложной системы, которая не только ограничивает входящую информацию, но занимается пропагандистской работой, принуждая операторов китайской сети цензурировать своих пользователей, а пользователей призывать к самоцензуре.

Наиболее ярким примером использования в ходе политического конфликта инструментов социальных медиа могут послужить события в Северной Африке и Ближнего Востока, которые с начала 2011 года сотрясались от революций, социальных потрясений и конфликтов в рамках так называемой «арабской весны». Социальные медиа, в том числе Twitter, Facebook и интернет-блоги, сыграли важную роль в разжигании общественных беспорядков с целью свергнуть власть прежних режимов.

События в странах Северной Африки и Ближнего Востока привели к тому, что социальные медиа стали играть важную роль в обеспечении возможностей, как для внутренней, так и международной аудитории, следовать за ходом конфликта. Внешнее военное вмешательство после принятия Советом Безопасности ООН резолюции 1973 от 17 марта дало социальным медиа новую роль в международных отношениях. Впервые социальные медиа были в состоянии обеспечить в режиме реального времени освещение достаточно масштабного военного конфликта с участием НАТО, США и других вооруженных сил.

Эта новая среда отслеживания в открытых источниках практически в режиме реального времени военных операций предоставляет беспрецедентные возможности и вызовы для правительств, вооруженных сил, неправительственных организаций и традиционных средств массовой информации с точки зрения операционной безопасности и сбора информации и разведывательных данных.

Хотя возможности для различных служб с точки зрения сбора информации в режиме реального времени и могут быть существенными, недостатком является то, что социальные медиа могут с легкостью быть использованы для распространения дезинформации, направленной как на политических оппонентов, так и на государственные службы. Более того, способность частных лиц отслеживать военные или специальные операции

будут создавать проблемы для силовых структур, поскольку негосударственные акторы теперь обладают некоторыми возможностями, ранее доступными только для государственных служб.

На примерах развития ситуации в рассматриваемых субъектах, автор счел необходимым подчеркнуть, что в настоящее время социальные медиа начинают играть важную роль в формировании протестного движения. Главной привлекательностью в деятельности сетевых организаций при этом является не только отсутствие единого управляющего органа и каких-либо эффективных методов контроля над ними, но напротив, наличие различных центров координации деятельности таких организаций, а так же удобство и скорость распространения нужной информации.

Проведённое исследование позволило докторанту сделать убедительный вывод о том, что современному обществу еще предстоит осмыслить процессы, связанные с повышением роли социальных медиа как мощного и противоречивого инструмента в решении актуальных общественно-политических проблем и найти эффективные способы их регулирования.

Комплексный анализ места и роли социальных медиа в решении актуальных общественно-политических проблем в докторской диссертации, строится на важных концептуальных положениях, имеющих в своей основе новейшие достижения современной политологии, теории международных отношений, журналистики.

На основе анализа представленной работы можно сделать вывод о том, что цель исследования достигнута, поставленные задачи решены. Очевидны существенные результаты, полученные автором в процессе исследования.

Корреляция выводов, сделанных в заключение работы, с задачами, новизной и положениями, выносимыми на защиту, свидетельствуют о целостности авторского видения рассматриваемой проблемы и завершенности докторской диссертационного исследования.

Структурное построение диссертационной работы логично, она написана хорошим научным языком. Основные результаты исследования в достаточной мере отражены в 3 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, и адекватно отражают содержание работы.

Вместе с высокой оценкой представленного диссертационного исследования, хотелось бы указать на ряд замечаний, спорных положений и пожеланий диссидентанту с целью дальнейшего совершенствования исследования.

1. В первом параграфе первой главы «Социальные медиа: понятие, типология, этапы развития» слишком большой акцент делается на описании основных этапов развития социальных медиа и, собственно, журналистики web 2.0. Автор много рассказывает о том, как появились первые социальные сети, в чем была специфика их функционирования, и какие цели преследовали их создатели. То есть достаточно подробно (3-4 страницы) описывается «досетевой» период 1950-1970-х годов. В то же время, рассуждая о понятии «социальные медиа», Чэнь Ди анализирует различные зачастую полярные концепции западных, российских и китайских исследователей, но при этом сам не предлагает какого-то обобщенного понятия «социальных медиа», которое он использует в качестве основного инструментария для своего исследования.

2. Автор, анализируя во второй части исследования роль социальных медиа в решении актуальных общественно-политических проблем, рассматривает хорошо исследованные зарубежными и российскими учеными роль Facebook и Twitter в динамике антиправительственных движений в Тунисе, Египте и Ливии (2011 - 2012 гг.), беспорядки в Великобритании и движение Occupy Wall Street в 2011 году. Нам кажется, что было бы целесообразней как с теоретической, так и с практической точек зрения

использование более свежих «кейсов» в диссертационном исследовании (например, события в Фергюссоне (США), Сирии, Греции и так далее).

3. Рассуждая о политико-правовом аспекте регулирования социальных медиа, Чэнь Ди предпринимает попытку обзора по странам, но почему-то ограничивается лишь Китаем, Францией и США. На наш взгляд, следовало бы, во-первых, более подробно остановиться на анализе особенностей регулирования функционирования социальных медиа в других странах, так как в работе такой анализ достаточно поверхностен и носит скорее описательный характер. Во-вторых, для более полной картины политico-правового аспекта государственного контроля над ресурсами web 2.0. следовало бы показать в качестве примеров опыт ряда европейских стран, так как мнение диссертанта о том, что французский опыт во многом типичен для государств Европейского Союза (стр. 81) не совсем точен. Позиция Германии, например, в вопросах социальных медиа и Интернета в целом во многом расходится с французской концепцией.

Кроме того, работа бы значительно выиграла, если бы диссертант учитывал также и опыт России в данной области.

В целом, высказанные замечания не снижают общего положительного впечатления от работы. Диссертация Чэнь Ди представляет собой завершенное, самостоятельное, оригинальное научное исследование, подтвердившего обоснованность выдвинутых научных положений, а также основных выводов исследования.

Материалы диссертационной работы имеют теоретическую и практическую значимость. Предложенный в работе алгоритм анализа активности в социальных медиа может быть использован государственными структурами и другими политическими субъектами для системного мониторинга социальных медиа с целью подготовки и реализации различного

рода общественно-политических проектов. Отдельные положения и выводы исследования могут быть положены в основу проектов учебных курсов.

Публикации автора в достаточной мере раскрывают концепцию и основное содержание работы. Автореферат диссертации соответствует всем предъявляемым требованиям.

Таким образом, представленная диссертация «Социальные медиа в решении актуальных общественно-политических проблем» является научно-квалификационной работой, соответствует требованиям ВАК РФ пп. 9 и 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Чэнь Ди заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10 - журналистика

10.09.2015 г.

Официальный оппонент,  
заведующий кафедрой новой, новейшей  
истории и исторической политологии  
ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный  
университет им. К. Л. Хетагурова»,  
доктор политических наук, профессор

Б.Г. Койбаев

Подпись Койбаева Б.Г. удостоверяю:  
ученый секретарь ученого совета  
ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский  
государственный университет им.  
К.Л.Хетагурова», канд.пед.наук



Ф.А.Кокаева

Юридический адрес: 362025,  
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46  
Почтовый адрес: 362025, г. Владикавказ,  
ул. Ватутина 44-46  
Телефон: +7 (8672) 53-91-12  
Факс: +7 (8672) 53-91-12  
E-mail: koibaevbg@mail.ru